

© 2023 г.

П.П. ЛИСИЦЫН, А.М. СТЕПАНОВ, Н.А. ОРЛОВА

ВЫПОЛНЕННЫЕ И НЕВЫПОЛНЕННЫЕ ОБЕЩАНИЯ ЭВЕРЕТТА ЛИ: К КРИТИКЕ МИГРАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

ЛИСИЦЫН Павел Петрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры сравнительной социологии (fox_sociology@mail.ru); СТЕПАНОВ Александр Михайлович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии (916001@inbox.ru). Оба – Санкт-Петербургский государственный университет; ОРЛОВА Наталья Андреевна – старший преподаватель кафедры управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета (nat.and.orlova@gmail.com). Все – Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. Статья посвящена обсуждению миграционной теории Э. Ли. Публикация Э. Ли по теории миграции (Lee, 1966) – одна из наиболее цитируемых среди исследований миграций. При анализе содержания этой знаковой работы в фокус исследовательского внимания ставятся не столько тезисы авторской теории, сколько их взаимосвязь с идеями предшественников, с веяниями времени, когда она была написана. Осуществлен краткий аналитический разбор трудов предшественников Э. Ли, определена степень их влияния на основные положения его теории, а также выделена роль его работы в развитии миграционных исследований.

Ключевые слова: миграция • миграционная теория • критика • факторы притяжения и выталкивания • Э. Ли • миграционные исследования

DOI: 10.31857/5013216250028303-6

Постановка проблемы. Миграционные исследования не составляют самостоятельную научную дисциплину, это междисциплинарная область. В нее входят и экономико-демографические исследования миграционных потоков, работы по социологии миграции, исследования политических факторов миграции, историко-этнографические исследования перемещений, постколониальные исследования иммиграции и интеграции мигрантов из бывших колониальных территорий в бывших метрополиях, и др.

Систематизируя теории миграции, Р. Прайор выделял пять основных исследовательских вопросов, на которые они стремятся ответить: кто такие мигранты? Почему и куда они переезжают? Каковы последствия миграции? И наконец, какие политические вопросы она ставит? [Pryor, 1981]. До сегодняшнего дня однозначные ответы на них не найдены. Обзоры миграционных исследований, начиная с работы Д. Томас¹ [Thomas, 1938] и заканчивая трудами современных авторов [Massey et al., 1993;

¹ Дороти Суэйн Томас (1899–1977) – социолог и экономист, первая женщина – президент Американской социологической ассоциации (1952), супруга (с 1935 г.) Уильяма Айзека Томаса – соавтора (с Ф. Знанецким) отнесенного к социологической классике исследования «Польский крестьянин в Европе и Америке», в котором с социологических позиций изучалась массовая миграция начала XX в. поляков в США.

Banerjee, Duflo, 2019], сходятся в одном: «Миграционные теории ... обещают гораздо больше, чем дают на самом деле... и склонны предъявлять грандиозные претензии, несоразмерные их применимости и объяснительному потенциалу» [Arango, 2010: 294].

Наиболее часто эта критика касается работ классического этапа исследований, конец которому положили труды неоклассических экономистов [Harris, Todaro, 1970; Stark, Bloom, 1985]. Основанные преимущественно на анализе демографических данных выводы исследований этого периода стремительно теряли актуальность, не успевая за динамикой развития мира. Действительно, кто сейчас всерьез полагает, что семь миграционных законов, сформулированных Э. Равенштайном для Великобритании и Северной Америки [Ravenstein, 1876], остаются в силе в начале XXI в., или что продолжает безотказно работать формула С. Стауффера [Stouffer, 1940], описывающая взаимозависимость между миграционным расстоянием и промежуточными возможностями, или что предложенный Дж. Зипфом принцип наименьших усилий [Zipf, 1949] точно определяет миграционное поведение? Несколько в стороне от общей исследовательской практики того времени стоят работы представителей чикагской школы, в которых использовались отличные от аналитики демографических данных методологические подходы. Таково исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918–1920) [Thomas, Znaniecki, 1996] – во многом этнографическое, основанное на автобиографиях и личной переписке членов крестьянских семей; таковы работы Р. Парка, Е. Берджесса и Р. МакКензи [Park et al., 1925] о миграции в контексте городского пространства, а также магистерская работа в будущем известного социолога Л. Вирта [Wirth, 1925] о конфликтах в семьях мигрантов. Однако эти исследования не сказались на общей тенденции изучения миграции. Разные методологии, начало которым было положено на рубеже веков, начнут сближаться во второй половине XX в. с появлением новой экономической теории [Stark, Bloom, 1985]. До этого в миграционных исследованиях основную роль с точки зрения их массовости и влияния на политические и экономические программы национальных государств будут играть ученые, ссылающиеся на Э. Равенштайна. В этой массе миграционных исследований классического периода выделяется работа Э. Ли [Lee, 1966]. Его труд является самым цитируемым среди миграционных исследований конца XIX – середины XX в.², а многие критики рассматривают предложенные им тезисы в качестве «доминирующей парадигмы в исследованиях миграции» [Harvir, Shirley, 2005: 97]. Учитывая многочисленные претензии, предъявляемые к миграционным теориям классического этапа в отношении их малого объяснительного потенциала, и сохранение вплоть до настоящего времени популярности теории Э. Ли, *настоящая статья ставит целью выявление принципиальных отличий его теории от подходов его предшественников*. Для этого авторами проведен краткий разбор трудов предшественников Э. Ли с выяснением степени их влияния на основные положения его теории, а также сформулированы предположения о жизнеспособности тезисов Э. Ли для сегодняшнего дня.

Что обещают теории миграции? История миграционных исследований классического периода начинается с вопроса У. Фарра³: существуют ли закономерности в миграционном поведении? Для ответа на него Э. Равенштайн систематизирует доступные на тот момент статистические данные, основными выводами которых становятся семь законов миграции [Ravenstein, 1889], подтверждающих наличие этих закономерностей. Обосновывая такие законы, Э. Равенштайн описывает методологию исследования, сложности сбора данных, а также формулирует вопросы, возникшие в ходе

² На основе анализа цитируемости научных публикаций базы данных SCOPUS от 09. 2022 г. С 1966 г. (времени публикации исследования) ссылки на него встречаются в 1937 публикациях по миграционной проблематике, что превышает популярность работ Э. Равенштайна, процитированных с 1885 г. 1701 раз, или работ С. Стауффера, Дж. Зипфа и А. Льюса (не более 200 ссылок на каждую).

³ Уильям Фарр (1807–1883) – британский эпидемиолог, один из основателей медицинской статистики.

анализа. Предложенные выводы и выделенные на их основе социальные законы в целом не выдержали проверки исследованиями более позднего периода, а описанные им проблемы и сформулированные новые вопросы дали существенный импульс развитию миграционных исследований [Лисицын, Степанов, 2022]. Это вопросы о том, как отличить мигранта от не-мигранта, отличаются ли мигранты друг от друга, каково мерило этого различия, какие причины способствуют миграции и какова роль женщин в миграционных процессах.

При поиске ответов на них исследователи формулируют новые, уточненные вопросы, погружаясь в детали миграционного поведения и вводя новые значимые для его анализа переменные. «Влияет ли фактор расстояния на перемещение населения?» [Stouffer, 1940: 846], можно ли измерять это расстояние не только в «единицах пространства, но также в единицах времени или стоимости?» [там же: 846]. Обладают ли мигранты субъектностью и существуют ли стратегии миграционного поведения? [там же: 848]. В свою очередь, попытки Дж. Зипфа ответить на вопрос С. Стауффера о субъектности мигранта порождают уточняющий вопрос о возможном сочетании индивидуальной и групповой субъектности и позволяют сформулировать ключевой для будущих поколений исследователей вопрос: являются ли мигранты социальной группой, то есть преследуют ли они «одинаковые цели, следуя одинаковым правилам поведения?» [Zipf, 1949: 348]. Кроме того, в размышлениях Дж. Зипфа о миграции можно встретить вопросы об измерении эффективности миграции, взаимозависимости движения людей и капиталов, о влиянии разделения труда и закона спроса и предложения на миграцию [ibid.].

Далее следуют попытки определения влияния движения капиталов на миграцию, которые позволяют А. Льюису сформулировать вопрос о роли кросс-границных денежных переводов мигрантов [Lewis, 1956: 360], о специфике высококвалифицированной миграции [ibid.: 349]. В процессе поиска критериев для измерения эффективности миграционного процесса он задается вопросом об использовании мигрантами социального капитала [ibid.: 359], о возможностях прогнозирования миграционных рисков [ibid.: 11] о роли социальных сетей в миграционном движении [там же: 364].

Основные результаты этих исследований, если считать таковыми постулаты законов миграции Э. Равенштайна, уравнения С. Стауффера, принцип наименьшего усилия Дж. Зипфа или экономику роста А. Льюиса, не выдержали проверки новыми данными. Между тем сформулированные в процессе исследования вопросы, на которые они сами не предлагали ответов и которые не имеют однозначных ответов и сегодня, обозначили канву и послужили (по определению А. Льюиса) дорожной картой исследований миграционных процессов и связанных с миграцией политических и экономических программ в последующие годы. Сформулированные ими вопросы о влиянии социальных показателей на миграционный процесс станут краеугольным камнем современной теории миграционных рисков [Williams, Balaz, 2012]. Вопросы о субъектности мигрантов лягут в основу разделения их на группы [IOM Glossary on Migration, 2019; Ткаченко, 2020] и окажут влияние на выбор стратегий реализации политики мультикультурализма в сфере оценки притязаний (claim-making) [Kivisto, 2012] мигрантских меньшинств. Вопрос о критериях эффективности миграционного процесса станет ключевым для теорий миграционного поведения [Рыбаковский, 2017], социальной адаптации [van Hear, 1994] и интеграции мигрантов [Lee, 2009]. Вопрос зависимости движения капитала от миграционного поведения будет подробно рассмотрен в работах по новой экономике [Stark, Bloom, 1985], представлен в теориях неокOLONиализма [Smith, 1974] и глобализации [Sassen, 2007]. Вопрос о роли женщин в миграционных процессах и в формировании рабочей силы с середины XX в. до сегодняшнего дня красной линией пройдет через исследования миграции.

Описанная тенденция конкретизации ключевых исследовательских вопросов позволила современным исследователям определить миграцию как самоподдерживающийся

процесс [Portes, Böröcz 1989], подвергнуть критике определение мигрантов как людей, «покидающих свои дома навсегда» [Massey, Akresh, 2006: 954], а миграционные прогнозы основывать не только на данных краткосрочных периодов, но и на многофакторной методологии «эффекта зависимости от предыдущих событий» (path dependence) [Wassink, Massey, 2022] и на методике расчета коэффициента распространенности миграции (the migration prevalence ratio) [Massey et al., 1994].

Как видим, вопросы, возникающие в процессе решения исследовательских задач, представляют подчас большую ценность для последующих поколений ученых, чем результаты этих исследований. В связи с этим интересно посмотреть, какие результаты предлагает работа Э. Ли, и какие новые вопросы она поднимает, выяснить, что из этого более ценно для современных исследователей.

Вопросы и обещания Э. Ли. «Есть ли в демографии место смелым и дерзким?» [Vance, 1952] – обращается в октябре 1952 г. с вопросом к членам ASA Руперт Вэнс, подразумевая, что именно такие люди должны решить назревшую проблему отсутствия теории в демографии. «Такие люди найдутся!» – отвечает ему спустя 12 лет Э. Ли, считавший основной задачей своего исследования именно построение теории. Восхищаясь масштабностью исследований Э. Равенштайна и С. Стауффера, отмечая собранный значительный объем данных о половозрастных, расовых, образовательных характеристиках мигрантов [Lee, 1966], он заявляет: «Я хочу попытаться разработать общую схему, в которую можно поместить различные пространственные перемещения <...> и вывести ряд умозаключений относительно объема миграции, направлений миграционных потоков, а также определенных характеристик мигрантов» [Lee, 1966: 49].

Предложенная Э. Ли схема по большей части состоит из набора предположений предшественников о различных аспектах миграционного поведения. Однако, будучи перенесенными в его теорию, они не подверглись ни переосмыслению, ни развитию, ни эмпирическим проверкам (скорее исключением выглядит обращение Э. Ли в качестве доказательной базы к данным о миграции, собранным О. Дунканом [Duncan, 1940], Д. Богом и М. Хагуд [Bogue, Hagood, 1953] или Г. Джеромом [Jerome, 1926]).

Теория Э. Ли состоит из утверждений, с разной частотой используемых его последователями вплоть до сегодняшнего дня. Если рассматривать эти тезисы с позиции их инновационного потенциала для последующих исследований, то удобно разделить их на четыре группы: 1. Концептуальные тезисы о миграции; 2. Популярные тезисы; 3. Не востребуемые тезисы; 4. Прогностические тезисы.

Определение миграции и мигрантов. К концептуальным тезисам Э. Ли относятся определение миграции и утверждение, что мигранты в своем составе неоднородны. Понимая под миграцией «постоянную или временную смену места жительства» [Lee, 1966: 49], он сознательно не ограничивает ее добровольным или недобровольным характером перемещения, кросс-границным или внутристрановым перемещением. «Переход через холл из одной комнаты в другую, – пишет он, – должен считаться таким же актом миграции, как и переезд из Индии в США... хотя, конечно, и причины и последствия этих перемещений сильно разнятся» [ibid.].

Выведенное Э. Ли определение миграционного процесса в общем виде характерно для всех исследователей миграции того периода. Например, Дж. Зипф определяет его как «в большинстве случаев преднамеренное перемещение человека» [Zipf, 1949: 387], Э. Равенштайн определяет его как переезд человека из региона своего рождения [Ravenstein, 1885]. При этом, как и Э. Ли, многие исследователи предполагали неоднородность самих мигрантов. Основываясь на личном опыте, Э. Равенштайн полагал, что существуют местные (local), поэтапные (by stages), временные (temporary) и прочие группы мигрантов [Ravenstein, 1885: 181, 183]. Дж. Зипф, не предлагая конкретных групп, определял целеполагание как основание этого разделения. С. Стауффер, как и Э. Ли, отмечал значение классовых характеристик [Stouffer, 1940], А. Льюис

рассуждал о квалифицированных и неквалифицированных, добровольных и вынужденных иммигрантах и эмигрантах [Lewis, 1956].

Необходимость столь широкого определения миграции для концептуальной схемы Э. Ли объясняется, во-первых, тем, что подобно предшественникам, разделявшим идеи социальной физики, он верил в существование закономерностей в миграционном процессе, во-вторых, за счет понимания того, что сами мигранты неоднородны, он наделял эти закономерности определенной долей вариативности.

Push and pull. К популярным тезисам Э. Ли (с точки зрения их использования последователями) следует отнести постулаты его теории, описывающие факторы, способствующие или препятствующие миграции, разделенные на четыре вида: «факторы, связанные с районом происхождения и назначения, промежуточные препятствия и личные факторы» [там же: 50]. Исследовательский анализ первых двух видов факторов предполагает сравнение. Например, «колебания в экономике могут влиять на объем миграции разными способами, но решающее значение будет иметь их влияние на сравнение положительных и отрицательных факторов в странах происхождения и назначения» [там же: 53]. Помимо сравнения характеристик мест происхождения и назначения на миграцию влияют промежуточные препятствия между двумя географическими точками. «В одних случаях эти препятствия могут быть незначительными, в других – непреодолимыми. Наиболее изученным из них является расстояние..., однако к ним также относятся как реальные физические барьеры, такие как Берлинская стена, так и не физические, такие как, например, иммиграционные законы» [там же: 51]. Наконец, на процесс принятия решений влияют характеристики людей как индивидуального, так и группового свойства.

Эти утверждения Э. Ли, известные под названием «Push and Pull факторов», не вносят ничего нового в научный дискурс, являясь лишь систематизацией размышлений предшественников. В частности, Э. Равенштайн среди причин, вызывающих миграцию, рассматривал разницу характеристик регионов-доноров и регионов-реципиентов. Для него эта разница основывалась на экономико-демографических, социальных и природных факторах. Например, рассуждая о характеристиках региона назначения, он пишет, что «дополнительные стимулы к миграции предлагаются образовательными учреждениями..., благоприятным климатом..., доступностью необходимых товаров» [Ravenstein, 1885: 168]. В свою очередь, регион отъезда может характеризоваться «плохими или репрессивными законами, тяжелым налогообложением, непривлекательным климатом, неблагоприятным социальным окружением» [там же: 286]. Вслед за Э. Равенштайном С. Стауффер предлагает конкретную методологию сравнительного анализа характеристик регионов исхода и прибытия, основанную на измерениях «возможностей», разделяя их на предполагаемые (apparent opportunities) и реальные (actual opportunities) возможности, где реальные – объективная (статистическая) разница между регионами, а предполагаемые возможности – их мнимая (субъективная) разница [Stouffer, 1940: 848]. Развивая мысль С. Стауффера, Дж. Зипф выдвигает предположение, что на субъективное восприятие различий влияют личностные и групповые характеристики и особенности человека [Zipf, 1949].

Интенсивность и селективность миграции. Помимо этих популярных тезисов в миграционной теории Э. Ли можно найти ряд утверждений, не получивших широкого распространения: о влиянии социальных сетей на интенсивность миграции; о миграционных контрпотоках (как следствия основных потоков); о селективности миграции. Существенно уступая по числу упоминаний тезисам о миграционных факторах, они, тем не менее, являются неотъемлемой частью его теории. Подчиненные логике причинно-следственных связей, эти тезисы в сочетании друг с другом образуют простые и сложные силлогизмы, позволяющие воспринимать целостно его представления о миграции.

Наряду с экономическими одним из важных факторов, характеризующих различия регионов и объясняющих интенсивность миграции, Э. Ли считает разнообразие «рас и этничностей, образования и традиций, доходов и профессий» [Lee, 1966: 52]. Более того, он утверждает, что часть этого разнообразия может являться не только причиной миграции, но и ее следствием.

Перечисляя миграционные факторы, Э. Ли замечает, что «миграция обусловлена не столько фактическими различиями регионов происхождения и назначения, сколько восприятием этих различий» [ibid.: 51], и что на это восприятие влияют «личная чувствительность, интеллект и информированность...; уровень которых во многом определяется доступом к источникам информации» [ibid.: 51], зависящим от масштаба социальных сетей человека или группы, в которую он включен; что развитые социальные сети позволяют преодолеть сложности перемещения.

Осознавая многофакторность миграционных процессов, исследователи, по мнению Э. Ли, при должном анализе смогут понять причины существования общих для значительного числа людей направлений миграции, которые он определяет как миграционные потоки (currents of migration) [ibid.: 48]. При этом «для каждого основного миграционного потока создается встречный поток» [ibid.: 55], причины появления которого вариативны: возможное исчезновение положительных факторов нового места, переоценка баланса положительных и отрицательных сторон регионов, создание выгодных условий возвращения с учетом качеств, приобретенных на новом месте [ibid.: 55].

Менее востребованные тезисы теории Э. Ли и описанные ранее популярные тезисы по большей части заимствованы из суждений о миграции его предшественников. В частности, акцент на ключевой роли субъективного восприятия реальности при принятии решения о переезде и его зависимость от информированности сделан всеми описываемыми здесь классиками. С. Стауффер использует в методологии [Stouffer, 1940: 848] закон Вебера–Фехнера (Weber–Fechner Law [Fechner, 1860]), демонстрирующий логарифмическую зависимость между интенсивностью раздражителя и величиной субъективного ощущения, а Дж. Зипф применяет контент-анализ газетных статей [Zipf, 1949: 389] и проводит количественный анализ телефонных и телеграфных сообщений [Zipf, 1949: 397] для доказательства влияния информированности на мобильность населения.

В работах предшественников Э. Ли выражено и понимание того, что информированность влияет не только на принятие решений о переезде, но и на возможное устранение препятствий для переезда. «Информация об условиях места переезда, – пишет Дж. Зипф, – является не только предпосылкой для преднамеренного движения, ... но и жизненно необходима для устранения многих проблем, связанных с перемещениями» [ibid.: 387]. Льюис добавляет, что расширение социальных контактов мигрантов повышает информированность последних и помогает защититься от опасностей миграционного процесса: «члены общин мигрантов стараются изо всех сил помогать друг другу, находить работу или одалживать деньги» [Lewis, 1956: 364].

Разнообразие как фактор, способствующий миграции, подробно рассмотрено Дж. Зипфом через анализ возможностей равновесного состояния. «Миграционное движение должно изучаться не только через анализ равновесия между спросом и предложением, ... но шире, ... через разнообразие общего числа профессий, товаров, учреждений социальной системы в конкретное время» [Zipf, 1949: 383]. Идея, что элементы разнообразия и способствуют миграции, и являются ее следствием, прямо сформулирована в работе «Принцип наименьшего усилия». Замечание Э. Ли о потоках и противотоках миграции подробно раскрыто в работах Э. Равенштайна, фиксирующих как направленные миграционные потоки, так и обратные им контрпотоки сильного, слабого и компенсирующего типов [Ravenstein, 1885: 187].

Еще один из невостребованных тезисов теории Э. Ли относится к селективной особенности миграции: «Миграция носит избирательный характер, а значит мигранты не являются случайной выборкой населения по месту происхождения» [Lee, 1966: 56]. Рассуждения

о селективности в явном виде не встречаются в работах, рассматриваемых в настоящем тексте, но обсуждение этой проблемы в целом характерно для исследователей середины XX в. [Hofstee, 1952; Steinmetz, 1930; van Hinte, 1928]. Свойственные им рассуждения о селективности в общем виде повторяет Э. Ли, в частности, утверждая: «качество миграционных потоков будет высоким, если возникающие препятствия будут велики», оно «варьируется в зависимости от экономических условий, будучи высоким в благополучные времена и низким во времена депрессии» [Lee, 1966: 55]. Нужно добавить, что ни тогда, ни сегодня исследователями не собрано достаточно данных, чтобы с уверенностью утверждать, что селективность миграции существует. Например, Э. Хофсти в обзоре 1952 г. по исследованиям селективности писал, что «сравнительные измерения качеств мигрантов и не-мигрантов редко проводились в массовом масштабе. Единственными важными данными являются результаты тестов на интеллект, проводимых с новобранцами американской армии во время Первой мировой войны... однако интеллект не является основополагающим признаком селекции» [Hofstee, 1952: 3]. Дискуссии о селективных свойствах миграции во времена Э. Ли простирались от полного ее отрицания до абсолютной уверенности в ее существовании. Между полюсами находились исследователи умеренных взглядов, предполагавшие, что «если между миграцией и отбором нет прямой связи, то, по крайней мере, нельзя отрицать, что она может быть косвенно селективной... и об этой косвенной связи мы все еще знаем слишком мало» [ibid.: 24]. Э. Ли примкнул к радикальному крылу, воспринимавшему селективные свойства как факт, и, поддерживая тренд обсуждений этой направленности, предлагал обычные для того времени обобщения верхнего порядка.

Прогнозирование. Помимо тезисов, описывающих миграционные закономерности, в работе Э. Ли можно найти тезис прогностического характера: «Если не будут введены строгие правила, то со временем объемы и темпы миграции будут иметь тенденцию к увеличению», причины которой заключаются в интенсивном развитии «технологий, направленных на устранение возникающих препятствий» [Lee, 1966: 53, 54]. Не подвергая критике суть данного тезиса, стоит отметить, что и он уже был предложен предшественником Э. Ли Э. Равенштайном: «Новые возможности взаимодействия часто могут компенсировать минусы дальнего расстояния»; «Комфорт, предоставляемый железнодорожными компаниями..., растущая осведомленность граждан о регионах страны... способствует перемещению людей...», что в результате приведет к увеличивающимся объемам миграции [Ravenstein, 1889: 199].

Идеи Э. Ли в работах современных авторов. За 150-летний период исследований миграции международной научной базой SCOPUS (аккумулирующей наиболее авторитетные научные издания) насчитано 185633 работы, посвященные миграции как процессу перемещения людей в пространстве. Лидерами по количеству публикаций в данной области являются ученые из США (26% общего числа), Китая (12%) и Великобритании (11%). На долю российских ученых приходится 3% от числа всех публикаций. Содержательный качественный анализ этих публикаций позволяет выделить современную тенденцию использования теорий Э. Ли и его предшественников (с вариативностью, зависящей, например, от национальной специфики).

Общей тенденцией является то, что современные исследователи используют теории предшественников Э. Ли в качестве маркеров, выделяющих определенные миграционные проблемы, не принимая их основные выводы за основу своих исследований. Проиллюстрируем эту закономерность наиболее цитируемыми работами современных авторов (не позднее 2000 г.), ссылающихся на классические труды. Дж. Андерсен [Anderson, 2011] обращается к теории Э. Равенштайна, Ю. Чан [Chun, 2008] обращается к теории С. Стауффера, М. Ван Алстин и Э. Бринджолфсон [van Alstyne, Brynjolfsson, 2005] – к идеям Дж. Зипфа, к модели А. Льюиса мы видим обращение в работе [Chang, Dong, MacPhail, 2011].

Современные тенденции использования работы Э. Ли несколько отличаются от использования работ его предшественников. Его сугубо теоретическая работа [Lee, 1966], опубликованная в 1966 г., превышает по популярности каждую из описанных

выше работ. Ссылки на нее – не просто дань уважения к его труду (что характерно при упоминании его предшественников), а отсылка к его идеям как к метадискурсу, к основе доказательства, находящемуся за пределами самого доказательства [Yurchak, 2006]. Проиллюстрируем эту закономерность наиболее цитируемыми работами современных авторов (не позднее 2000 г.). В 2012 г. в журнале *Lancet* было опубликовано исследование о влиянии урбанизации на здоровье жителей Китая [Gong et al., 2012], метадискурсом которого служили компоненты теории Э. Ли. В 2011 гг. при использовании его трактовки «притяжения и выталкивания» проанализировано влияние изменения климата на направленность миграционных потоков [Black et al., 2011].

Ссылки на его работы встречаются в различных дисциплинарных и междисциплинарных исследованиях: археологических (Anthony, 1990) и геронтологических [Litwak, Longino, 1987], географических [King, 2002] и демографических [Speare, 1974], маркетинговых [Harvir, Shirley, 2005] и, конечно, собственно миграционных исследованиях. Количественная оценка данных показывает, что ежегодно ссылки на теорию Э. Ли появляются более чем в 150 проиндексированных в базе SCOPUS публикациях.

Русскоязычная традиция использования работ классиков миграционных исследований имеет особенности. Комбинация социально-исторических и внешнеполитических причин привела к отсутствию в работах современных российских авторов ссылок на труды С. Стауффера [Stouffer, 1940] и Дж. Зипфа [Zipf, 1946, 1949], а также на тексты А. Льюиса, посвященные миграции [Lewis, 1956]. Таким образом, 80 лет миграционных исследований воспринимаются российскими авторами как наследие двух ученых (один из которых положил начало, а другой завершил первый исторический этап исследования миграции), что приводит к объединению идей ряда ученых в одну теорию – «теорию Равенштайна – Ли» [Kashnitsky, Gunko, 2016], где первый автор впервые поднимает вопросы, связанные с миграцией, а второй пытается на них ответить.

Заключение. Э. Ли, решая задачу построения теории миграции, приблизился к идеальному типу теории, описанному позже Ж. Аранго, как «набору логически взаимосвязанных утверждений, из которых могут быть выведены эмпирически проверяемые факты» [Arango, 2010]. К утверждениям Э. Ли относятся: определение миграционного процесса и его участников; выявление групп факторов, способствующих и препятствующих миграции; обоснование направленности миграционных потоков и пр. Постулаты его теории при условии эмпирической достоверности должны были бы обеспечить революционный прорыв в объяснительных моделях, позволяющий прогнозировать, а при должном инструментарии и провоцировать миграцию. Однако выводы Э. Ли, как и основные результаты исследований его предшественников, с позиции сегодняшнего дня выглядят неубедительно. Опровержением теории Э. Ли выступают и современные эмпирические данные о миграции, и их обобщения. Например, утверждение Э. Ли о растущем объеме миграции опровергает статистика ООН, согласно которой доля международных мигрантов в мировом населении одинакова и в 2017 г., и в 1990-е, и в 1960-е гг., составляя 3% [International migration report, 2017]. А его наиболее популярное утверждение о влиянии на миграцию факторов притяжения и выталкивания сегодня предлагается дополнять еще «как минимум, влиянием удерживающих и отталкивающих факторов» [Arango, 2010].

Э. Ли предпринял попытку дать интуитивно понятные ответы на большинство ключевых вопросов о миграции, сформулированных к середине XX в. С одной стороны, эти ответы позволяют его исследованию оставаться популярным у современных авторов в качестве работы, подводящей черту под размышлениями предшественников, а с другой стороны, они же дают повод для оправданной критики его исследования за «грандиозные претензии, несоразмерные применимости и объяснительному потенциалу» [Arango, 2010].

Используя размышления о миграции Э. Равенштайна и С. Стауффера, Дж. Зипфа и А. Льюиса в процессе их исследований, Э. Ли пытается систематизировать их,

доказывая состоятельность этой систематизации не столько данными, сколько правилами формальной логики, обеспечивающими стройность теории. Между тем современные авторы избирательно используют элементы этой теории, разрушая ее целостность и логические связи как основу доказательности, что, в свою очередь, заставляет сомневаться в незыблемости ее тезисов.

Принимая во внимание идею, что развитию миграционных исследований в большей степени способствуют не окончательные ответы на вопросы миграции, представленные в виде социальных законов [Лисицын и др., 2022; Лисицын, Степанов, 2022], а новые вопросы, появляющиеся как их побочный продукт, утверждение о том, что миграционные теории дают не то, что обещают, но гораздо больше, на основе анализа результатов миграционных исследований, проведенных до 1966 г., выглядит оправданным. Попытка Э. Ли представить ответы на вопросы предшественников вместо их уточнения является скорее стагнацией, чем обещанным развитием.

Труд Э. Ли поднимает ряд новых проблем, ранее не представленных в исследованиях миграции. Во-первых, в размышлениях о причинах сдерживания миграции он интересуется существованием естественной инертности (*natural inertia*): «Баланс в пользу движения должен быть достаточным, – пишет он, – чтобы преодолеть естественную инертность, которая всегда существует» [Lee, 1966: 51]. Не уточняя суть этой инертности, но выделяя ее важность в принятии решения о миграции как для отдельных людей, так и для групп, Э. Ли указывает на новое направление исследований, благодаря которому сама его теория впоследствии будет подвергнута критике [Banerjee, Duflo, 2019]. Во-вторых, размышляя о причинах миграции, он задается вопросом о возможных стадиях миграционного процесса. Эти два направления, получившие существенное развитие в работах его последователей, не будут ассоциироваться с именем Э. Ли, затерявшись среди менее ценных тезисов, предложенных его миграционной теорией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Лисицын П.П., Орлова Н.А., Степанов А.М. Миграционное поведение: принцип снижения трудозатрат Дж. Зипфа // Социологический журнал. № 28 (3). 2022. С. 72–90. [Lisitsyn P.P., Orlova N.A., Stepanov A.M. (2022) Migration behavior: the principle of reducing labor costs by J. Zipf. *Sociologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 28 (3): 72–90. (In Russ.)]
- Лисицын П.П., Степанов А.М. Новые законы миграции Э. Равенштайна // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 16–26. [Lisitsyn P.P., Stepanov A.M. (2022) E. Ravenstein's New Migration Laws. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 16–26. (In Russ.)]
- Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: ЭконИнформ, 2017. [Rybakovsky L.L. (2017) *History and theory of population migration. Book 2: Population migration: phenomenon, concept, determinants*. Moscow: EkonInform. (In Russ.)]
- Ткаченко А.А. Терминология в области миграции: проблемы международной сопоставимости // Социально-трудовые исследования. 2020. № 4 (41). С. 68–79. [Tkachenko A.A. (2020) Terminology in the field of migration: problems of international comparability. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. No. 4 (41): 68–79. (In Russ.)]
- van Alstyne M., Brynjolfsson E. (2005) Global village or cyber-balkans? Modeling and measuring the integration of electronic communities. *Management Science*. Vol. 51 (6): 851–868.
- Anderson J.E. (2011) The gravity model. *Annual Review of Economics*. Vol. 3: 133–160.
- Anthony D.W. (1990) Migration in Archeology: The Baby and the Bathwater. *American Anthropologist*. Vol. 92 (4): 895–914.
- Arango J. (2010) Explaining migration: a critical view. *International Social Science Journal*. Vol. 52 (165): 283–296.
- Banerjee A., Duflo E. (2019) *Good Economics for Hard Times*. New York: PublicAffairs.
- Black R., Adger W.N., Geddes A., Thomas D. (2011) The effect of environmental change on human migration. *Global Environmental Change*. Vol. 21(1): 3–11.
- Bogue D.J., Hagood M. (1953) Subregional Migration in the United States 1955–1940. *Scripps Foundation Studies in Population Distribution*. Vol. 6: 124–127.

- Chang H., Dong X.Y., MacPhail F. (2011) Labor migration and time use patterns of the left-behind children and elderly in rural China. *World Development*. Vol. 39 (12): 2199–2210.
- Chun Y. (2008) Modeling network autocorrelation within migration flows by eigenvector spatial filtering. *Journal of Geographical Systems*. Vol. 10 (4): 317–344.
- Faist T. (2013) Transnationalism. In: *Routledge International Handbook of Migration Studies*. Eds S.J. Gold, S.J. Nawin. New York: Routledge: 449–459.
- Fechner G.T. (1860) *Elemente der Psychophysik*. Leipzig: Breitkopf und Härtel.
- Glick Schiller N., Basch L., Szanton B.Ch. (1992) Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. In: Glick Schiller N., Basch L., Szanton B.Ch. (ed.) *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences: 1–2.
- Glossary on Migration*. (2019) Geneva: International Organization for Migration.
- Gong P., Liang S., Carlton E. et al. (2012) Urbanisation and health in China. *Lancet*. Vol. 379: 843–852.
- Harris J.R., Todaro M.P. (1970). Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. *The American Economic Review*. 60 (1): 126–142.
- Harvir S., Shirley B., Taylor F. (2005) Migrating to new service providers: Toward a unifying framework of consumers switching behaviors. *Journal of the Academy of Marketing Science*. Vol. 33. P. 96–115.
- van Hear N. (1994) Migration, displacement, and social integration. In: *Occasional Paper: World Summit for Social Development*. Geneva: UNRISD.
- van Hinte J. (1928) *Nederlanders in Amerika*. Groningen.
- Hofstee E.W. (1952) Some remarks on selective migration. In: *Publications of the research group for European migration problems*. VII. Netherlands: The Hague Martinus Nijhoff.
- International migration report (2017). New York: United Nations.
- Jerome H. (1926) *Migration and Business Cycles*. New York: National Bureau of Economic Research Inc.
- Kashnitsky I., Gunko M. (2016) Spatial variation of in-migration to Moscow: Testing the effect of housing market. *Cities*. Vol. 59. P. 30–39.
- King R. (2002) Towards a New Map of European Migration. *International journal of population Geography*. Vol. 8: 89–106.
- Kivisto P. (2002) *Multiculturalism in the global society*. John Wiley & Sons, Ltd.
- Kivisto P. (2012) We really are all multiculturalists now. *The sociological Quarterly*. Vol. 53: 1–24.
- Lee E.A. (1966) Theory of Migration. *Demography*. Vol. 3 (1): 47–57.
- Lee C. (2009) Sociological Theories of Immigration: Pathways to Integration for U.S. Immigrants. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. Vol. 19 (6): 730–744.
- Lewis A. (1954) *Economic Development with Unlimited Supplies of Labour*. Manchester: The Manchester School.
- Lewis A. (1954) Thoughts on land settlement. *Journal of Agricultural Economics*. Vol. 11 (1): 3–11.
- Lewis A. (1956) *The Theory of Economic Growth* (edit. 2003). London: Routledge.
- Litwak E., Longino C.F. (1987) Migration patterns among the elderly: A developmental perspective. *Gerontologist*. Vol. 27 (3): 266–272.
- Lively C.E. (1940) Research Memorandum on Migration Differentials: A Report of the Committee on Migration Differentials. Thomas D.S., Heberle R., Hutchinson E.P., Isbell E.C., Meyer F., Riemer S. *Journal of Political Economy*. Vol. 48: 300.
- Massey D., Akresh I. (2006) Immigrant intentions and mobility in a Global Economy: the attitudes and behavior of recently arrived U.S. immigrants. *Social science quarterly*. Vol. 87: 954–971.
- Massey D., Goldring L., Durand J. (1994) Continuities in transnational migration: an analysis of nineteen Mexican Communities. *American journal of sociology*. Vol. 99 (6): 1492–1533.
- Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19 (3): 431–466.
- Park R., Burgess E., McKenzie R. (1925) *The city: suggestions for the investigation of human nature in the urban environment*. Chicago.
- Portes A., Böröcz J. (1989) Contemporary immigration: theoretical perspectives on its determinants and modes of incorporation. *International migration review*. Vol. 3 (23): 606–630.
- Pryor R.J. (1981) Integrating international and internal migration theories. In: Kritz M.M., Keely C.B., Tomasi S.M. (ed.) *Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements*. New York: Center for Migration Studies.
- Ravenstein E.G. (1876) The Birthplaces of the People and the Laws of Migration with seven maps. *Geographical Magazine*.
- Ravenstein E.G. (1889) The Laws of Migration. In: *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 52 (2): 241–305.

- Ravenstein E.G. (1885) The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 48 (2): 167–235.
- Sassen S. (2007) *Sociology of globalization*. Colombia University.
- Smith S. (1974) *US neocolonialism in Africa*. New York: International publisher.
- Speare A. (1974) Residential satisfaction as an intervening variable in residential mobility. *Demography*. Vol. 11 (2): 173–184.
- Stark O., Bloom D. (1985) The New Economics of Labor Migration. *The American Economic Review*. Vol. 75 (2): 173–178.
- Steinmetz S.R. (1930) Der erbliche Rassen und Volkscharakter. *Gesammelte kleinere Schriften*. Vol. 2: 284–285.
- Stouffer S.A. (1940) Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance. *American Sociological Review*. Vol. 5 (6): 845–867.
- Thomas D.S. (1938) Research Memorandum on Migration Differentials. *Social Science Research Council Bulletin*. 43. New York.
- Thomas W.I., Znaniecki F.W. (1996) *The Polish peasant in Europe and America: monograph of an immigrant group*. University of Illinois Press.
- Vance R.B. (1952) Is Theory for Demographers? *Social Forces*. XSXI: 9–13.
- Wallerstein I. (2011) *The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914*. University of California Press.
- Wassink J., Massey D. (2022) The New System of Mexican Migration: The Role of Entry Mode – Specific Human and Social Capital. *Demography*. Vol. 59 (3): 1071–1092.
- Williams A.M., Balaz V. (2012) Migration, risk and uncertainty: theoretical perspectives. *Population, Space and Place*. Vol. 18 (2): 167–180.
- Wirth L. (1925) Cultural conflicts in the immigrant family, unpublished master's thesis, University of Chicago.
- Yurchak A. (2006) Everything was forever until it was no more. The last Soviet Generation. Princeton university press.
- Zelinsky W. (1971) The Hypothesis of the Mobility Transition. *Geographical Review*. Vol. 61 (2): 219–249.
- Zipf G.K. (1949) Human behavior and the principle of last effort. An introduction to human ecology. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley Press.
- Zipf K.G. (1946) Some determinants of the circulation of information. In: *Am J Psychol*. Vol. 59: 401–421.

Статья поступила: 19.05.23. Принята к публикации: 15.08.23.

FULFILLED AND UNFULFILLED PROMISES OF EVERETT LEE: TOWARD A CRITIQUE OF MIGRATION THEORIES

LISITSYN P.P.*, STEPANOV A.M.*, ORLOVA N.A.**

*St. Petersburg State University, Russia; **St. Petersburg State University of Economics, Russia

Pavel P. LISITSYN, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. of Comparative Sociology Chair (fox_sociology@mail.ru); Alexander M. STEPANOV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology Chair (916001@inbox.ru). Both – St. Petersburg State University; Natalia A. ORLOVA, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics (nat.and.orlova@gmail.com). All – St. Petersburg, Russia.

Abstract. This article is devoted to the analysis of E. Lee's migration theory (Lee, 1966). E. Lee's publication characterizing his theory of migration is one of the most cited works in the history of migration studies. Having been subjected to critical analysis more than once, its key theses are known not only to experts in the field of migration and economics, but also to a wide range of readers, who associate it with the terms "attraction and push" (push and pull). The analysis carried out in this article differs in that the focus of research attention is not so much on the main theses of his theory, as on their relationship with the ideas that preceded, as well as with the trends of the time when this work was written. The authors carried out a brief analysis of the works of E. Lee's predecessors, determining the degree of their influence on the main provisions of his theory, and also highlighted novelty of his work for the development of subsequent migration studies.

Keywords: migration, migration theory, critic, push and pull, factors of attraction and expulsion, E. Lee, migration studies.

Received: 19.05.23. Accepted: 15.08.23.